

Хелена Хейл

Их отношения носят лишь деловой характер. Пока не закроется дело...

КОРОЛЬ

КУБКОВ

Романтика Хелены Хейл

Хелена Хейл
Король Кубков

«Издательство CLEVER»

2026

Хейл Х.

Король Кубков / Х. Хейл — «Издательство CLEVER»,
2026 — (Романтика Хелены Хейл)

ISBN 978-5-00-252627-7

«Победитель будет один. Финальная гонка» – вторая часть горячего спортивного романа о мире больших скоростей и ярком соперничестве. Борьба за победу в гонках и в любви выходит на финишную прямую! Вас ждет детально прописанный мир Формулы–1 и стильные черно-белые зарисовки персонажей. Кифер. Соня Ридель была в моих руках, но я упустил ее из-за собственной глупости. Игра еще не окончена, я обязательно верну ее. И подниму «Биалетти» на вершину. Кори. Она наказывает меня молчанием, и меня это абсолютно не устраивает. Я готов принять только победу. В борьбе за ее сердце. Давид. Все рушится, мое чемпионство под угрозой. На моей стороне лишь Соня Ридель, или мне это только кажется? Какой будет финальная гонка в мире высокой скорости и настоящих эмоций? Такие Clever книги – интересные книги для всех, кто любит книги современные об автоспорте, книги для взрослых о любви (книги 18+), книги романтика в жанре Young Adult и книги-романы с захватывающим сюжетом. Роман «Победитель будет один. Финальная гонка» понравится тем, кто любит книги про любовь Карины Вальц и книги романы современные редакции Trendbooks

ISBN 978-5-00-252627-7

© Хейл Х., 2026

© Издательство CLEVER, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	32
Глава 8	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Хелена Хейл Король Кубков

Привет, дорогие читатели!

Вы держите в руках книгу редакции Trendbooks.

Наша команда создает книги, в которых сочетаются чистые эмоции, захватывающие сюжеты и высокое литературное качество.

Вам понравилась книга? Нам интересно ваше мнение!

Оставьте отзыв о прочитанном, мы любим читать ваши отзывы!

© Хелена Хейл, 2025

© ООО «Клевер-Медиа-Групп», 2026

Иллюстрации в книге использованы по лицензии © Shutterstock

Книги – наш хлёбъ

Наша миссия: «Мы создаём мир идей для счастья взрослых и детей»

Глава 1

Пламя колыхнулось от взмаха руки, по комнате разнесся аромат вербены. Вокруг трех ароматических свечей лежали карты Таро, карандаш, лист бумаги с расчерченной натальной картой и стояли два пустых бокала из-под игристого вина. В окне отчетливо проглядывался серебряный месяц, взошедший на небе. Темную спальню освещали лишь он да три маленьких огонька.

Послышался хлопок – Венди открыла вторую бутылку вина, и пробка отлетела в потолок, оставив на нем маленькую вмятину. Венди наполнила бокалы и поставила бутылку рядом со мной.

– Прекрасно! – вздохнула я. – А можно свет включить? С моей близорукостью все карты на одно лицо!

– Ты можешь помолчать?! – буркнула Венди и продолжила вглядываться в натальную карту.

– Боже! Неужели я на это согласилась? – посетовала я. – Не верю я в астрологию. У тебя своих клиентов предостаточно, вот им и пудри мозги.

– Я ей устраиваю бесплатный сеанс, а она не может заткнуться на две минуты!

Я ахнула и насупилась, затем решила сконцентрироваться на вине. Венди зарабатывала на жизнь астрологией второй год. Будучи ученицей, она не раз предлагала попрактиковаться на моей натальной карте, но я безапелляционно заявляла – никогда!

Однако в последнее время все в жизни шло наперекосяк. Я впала в такое отчаяние, что перестала выходить из дома и весь отпуск провалялась в постели, пересматривая любимые фильмы в компании с пиццей и мороженым. Пока не пришла Венди. Честно, я не собиралась открывать ей дверь, но она начала безбожно давить на звонок, а потом, когда я обрезала контактный провод, принялась плечом выбивать дверь. Тогда вышел сосед, и мне пришлось открыть, чтобы он не вызвал копов к моей дурной сестрице.

Венди было всего двадцать, но она с детства тащила от всяких эзотерических штук. И именно она показала мне все самые жуткие фильмы ужасов. Ее волосы пережили множество перемен и даже катастроф после домашних осветлений, но вот уже целый месяц она ходит в ярко-бирюзовом цвете. Свои перевоплощения Венди аргументирует асцендентом¹ в Водолее, который требует неординарности.

Разглядывая сестру в отсветах огня, я крутила в руках бокал и без остановки таскала маслины с деревянной сервировочной доски. Венди была младшей, и ей жилось намного легче, чем мне. От нее ничего не требовали, ей предоставляли больше свободы действий и меньше грузили бытовыми хлопотами. В таких условиях она могла бы начать считать себя пупом земли, и тогда, возможно, мы бы стали врагами. Но она росла самой доброй, отзывчивой сестрой на свете, которая даже в эту секунду не теряла надежды привести меня в чувство и пыталась помочь известными ей способами.

– Я же говорила, что с рыжими волосами тебе было лучше, – заявила Венди, откладывая карандаш.

– Это тебе звезды подсказали? – хмыкнула я.

– Нет, асцендент во Льве. Натуральные оттенки раскрывали твою личность. Как можно было к веснушкам подобрать черный цвет волос?! Безвкусица! – пробурчала Венди.

Я закатила глаза и отпила вино.

– В общем, записывайся в салон и возвращай свой цвет. Я не шучу.

¹ Асцендент – астрологический знак, поднимающийся на восточном горизонте в момент рождения человека (*здесь и далее примечания редактора*).

– Я запишусь, но не из-за этого... ас... Льва. А потому что действительно скучаю по рыжим волосам.

– Я нашла источник проблемы, – внезапно объявила сестра.

– Проблемы?

– Ну, твоего пунктика – денег, – кивнула сестра, глядя на карту. – Дело в том, что твой южный узел, то есть карма, то есть лунные узлы, а если попроще, Кету...

– Венди, умоляю, говори по-английски!

– Ладно. – Сестра вздохнула. – Лунные узлы – это наша главная задача в настоящей жизни. Есть южный узел – это качества, которые мы забрали с собой из прошлой жизни; есть северный – то, к чему следует стремиться в этой. Зачастую люди живут по южному узлу, потому что так привычнее, комфортнее, они не хотят меняться, а потом БАХ! – Венди провела пальцем по шее, изображая нож. – И все.

– А? – Я в недоумении уставилась на нее.

– Вселенная понимает, что человек и шагу не сделал в сторону своей истинной кармы, и либо подбрасывает ему гору проблем, с которыми и до конца жизни не разберешься, либо «того», – она снова изобразила труп.

– О-о-очень интересно, – кивнула я. – И что же, когда я умру?

– Принципиально не хочу смотреть это в твоей карте. Но циклы лунных узлов в восемнадцать, тридцать четыре – тридцать семь, а затем в пятьдесят пять – пятьдесят семь.

– Угу, вернемся к моей проблеме. Я умру в тридцать четыре? В принципе, еще восьми лет этой скучной, бессмысленной жизни мне хватит, – закинув в рот еще одну маслину, рассудила я.

– Заткнись, Айрис! – шикнула Венди. – Твоя кармическая задача в этой жизни – зарабатывать самой и ни на кого не рассчитывать.

Я поперхнулась и сердито уставилась на Венди:

– Чушь! Венди, прекращай этот вздор. Я надеялась, ты скажешь пару слов о... Джейсоне, а не перечеркнешь все мои надежды на беззаботное будущее!

Венди становилась сама не своя, стоило упомянуть моего бывшего. Вот и сейчас лицо ее перекосило от отвращения.

– Все просто. У тебя в доме брака стоит Луна, а в двадцать семь как раз проходит лунный цикл. То есть она «включилась» и принесла изменения – в твоём случае расставание. И это помимо того, что на этот же дом выпало лунное затмение...

– Проще!

– Ваши отношения были обречены, милая. Признаюсь, однажды я делала расклад на картах Таро, чтобы рассмотреть ваше будущее, а там – Башня! – Венди пожалала плечами.

Как будто мне это о чем-нибудь говорило!

– Ой, черт с тобой, Венди! Дай мне сегодня спокойно выпить и хорошенько выспаться.

– Нет.

Я громко застонала:

– Последнее, что я хочу сделать сегодня, – это расклад на твоего будущего мужчину. Ты не против?

– Валяй! – Я так резко взмахнула бокалом, что расплескала вино по мохнатому коврику.

Венди, закрыв глаза, шелестела картами, медленно и протяжно дышала, а затем шустро выложила передо мной несколько карт и принялась по очереди их раскрывать.

– Во-первых, ты сильно переживаешь из-за расставания.

– Вот удивила!

– Айрис! Тебе нужно отпустить прошлое, будущего с Джейсоном у тебя нет. Я вижу... тебя ждет опасность...

Сглотнув, я слегка выпрямилась и наострила уши.

– Не знаю, выпало несколько старших арканов – Башня, Колесо Фортуны и... слушай, судьба сама будет подталкивать тебя. Тебе нужно быть осторожной, особенно в транспорте – здесь Колесница в окружении негативных карт. – Венди все бормотала что-то и бормотала, я потеряла суть. – Но самое важное – твой мужчина. Ты встретишь Короля Кубков.

– Венди! – почти проорала я.

– Скорпион. Любовью всей твоей жизни станет Скорпион.

Я вскрикнула от ужаса.

– Нет! Я ни за что не свяжусь со Скорпионом. Бред. И вообще, кто выбирает партнера по знаку зодиака?

– Я, – помахала рукой Венди.

– Ты – исключение. Нет, Венди, партнеров выбирают по размеру кошелька, как говорит наша мама.

– Ага, в таком случае непонятно, что рядом с ней делал наш отец.

– На ошибках учатся, – вздохнула я. – Спасибо, дорогая, но нам пора спать и заканчивать с этими фокусами. Никаких Скорпионов!

Венди выругалась, сотворила с колодой карт очередную манипуляцию, затем поднесла к моему лицу карту.

– Вот видишь. Снова Король Кубков. Карты не врут.

Глава 2

Боже, голова словно чугунная! Я сползла с кровати и посмотрела на календарь – еще три дня отпуска. Класс. Можно заказать еду, укутаться в одеяло и не встречаться с людьми целых семьдесят два часа.

– Айрис? – окликнула Венди.

– О нет! Ты что, все еще здесь?! Дашь ты мне пострадать по-человечески?! – Я накрыла голову подушкой и порычала, выпуская пар.

– Завтрак готов!

Как мне от нее избавиться? Это я старшая сестра! Так почему эта малявка меня не слушает и все пропускает мимо ушей?

Встав с пола, я схватилась за голову – казалось, она вот-вот разлетится на кусочки. Сунув голые ноги в тапочки, пошаркала в ванную, умылась, похлопала себя по щекам, натянула тканевую маску и с зубной щеткой во рту вошла в кухню.

– Выглядишь чудесно, – улыбнулась сестра.

– Отстань.

– Свежезаваренный кофе, тосты с авокадо и блинчики. Пожалуйста, поешь, на тебя уже смотреть страшно.

– Отстанешь ты или нет?!

– Ежика! Убери свои иглы и выслушай меня, пожалуйста. Я ухожу, просто... не хочу оставлять тебя одну.

– Я только об этом и мечтаю, Венди, но спасибо за завтрак!

Венди долго смотрела на меня, скрестив руки на груди, потом сдалась и тяжело вздохнула.

– Как скажешь, Айрис. Я поехала.

– Угу, удачи.

Входная дверь с грохотом захлопнулась. Отлично, теперь мне стыдно, но только самую малость. Каждый, в конце концов, имеет право на самобичевание, чем я хуже?! Понимаю, Венди из кожи вон лезет, чтобы встряхнуть меня и вернуть к жизни, но... Джейсон разжевал, растянул, а затем выплюнул и растоптал мое сердце после четырех лет отношений!

Я вернулась в постель, завернулась в теплый серый плед и открыла социальные сети.

– Давай останемся друзьями, Айрис, мы столько всего пережили вместе, нельзя же просто взять и перестать общаться? – предложил Джейсон под конец нашего ужасного разговора.

Влюбленная овечка Айрис тогда кивнула и расплакалась пуще прежнего, а теперь осторожно прокручивала новостную ленту, чтобы не наткнуться на его фотографии. И дело было не только в моих по-прежнему искренних и крепких чувствах к Джейсону.

Дело в наших с Венди родителях. Вообще древо семьи Мур настолько разнообразное и удивительное, что мы, родные сестры, вышли друг на друга совсем непохожими. В нашем роду целая смесь национальностей: ирландцы, англичане, русские, немцы и даже армяне. Из поколения в поколение у каждого из членов семьи «вылезал» какой-нибудь из внешних признаков национальности предков. Таким образом мне достались рыжие волосы и синие глаза бабушки-ирландца со стороны отца, а Венди – густые темные волосы и серо-зеленые глаза от русской бабушки со стороны матери.

Помимо внешних признаков, в нашей семье смешались традиции и устои. В то время как современная Америка и Европа дали понять, что женщина может иметь детей и в тридцать, и в сорок лет, при этом построив сногшибательную карьеру без мужа, наши родственники считали иначе. Они придерживались старых правил. Как только нашей маме стукнуло восемнадцать, бабушка Лиза выдала ее замуж за отца. Через год появилась я, еще через семь лет

– Венди. Так как я была первым «подопытным» наших родителей, на мне хорошенько отыг-
рались.

О том, что мама на самом деле не любила отца, я впервые задумалась в шесть лет, когда случайно увидела, как она бьет папу скалкой и кричит: «Дай мне чертов развод!» Только вот чуть позже оказалось, что мама уже была на тот момент беременна Венди, поэтому она забрала свои слова обратно, ведь это никуда не годится – быть разведенкой с новорожденной на руках. Венди росла, родители проводили работу над ошибками (допущенными при моем воспитании): холили, лелеяли ее, а я во всем им помогала, потому что сама обожала сестру.

Однако мне без конца приходилось слушать нотации о том, чтобы я ни за что на свете не выходила замуж раньше двадцати, а лучше двадцати пяти! Чтобы я десять раз подумала, прежде чем связывать свою жизнь с мужчиной, не имеющим за душой и цента! Что нет никакой любви – есть только расчет и размножение с целью продолжения рода. В общем, мама добилась своей цели, я стала избирательной и очень придирчивой к мужчинам, пока не встретила Джейсона.

Разница в нашем с Венди взрослении была не только в том, что с сестрой родители обхо-
дились помягче. Когда я была маленькой, родители много работали и часто оставляли меня с бабушкой Лизой. Ее взгляды на мир женщины оказались еще уже, чем у матери: уборка, стирка, готовка, брак, ребенок и так по кругу. Пребывая в этом диссонансе мнений, я совершенно запуталась. Когда мне исполнилось четырнадцать, а Венди семь, бабушка Лиза прие-
хала в гости и чуть не слегла с инфарктом, узнав, что Венди до сих пор не научилась готовить даже банальные блинчики!

Да, бабушку мы тогда реанимировали парой рюмок водки, а вот ее мнение о Венди спасти не удалось.

Когда бабушка позвонила, чтобы поздравить меня с днем рождения в августе прошлого года, первым делом она сказала: «Ну вот, теперь ты в таком возрасте, что ни туда и ни сюда». В целом я с ней согласна. В двадцать семь ты уже стар для начинаний, но еще молод для... для чего? Разве что для развития уже начатой карьеры. Хотя весь мир сейчас твердит о том, что при желании можно добиться высот в чем-то новом в любом возрасте, одну мою знакомую двадцати восьми лет развернули в модельном агентстве, а другой отказали в роли в сериале, сославшись на возраст. Пожалуй, на тридцатый день рождения я закажу у близких в подарок место на кладбище.

Бабушка Лиза с Венди так и не сошлись во мнениях. Сестра считала, что большинству людей успех предначертан в возрасте с тридцати до тридцати шести. Бабушка Лиза считала, что в этом возрасте успехом являлись навыки приготовления индейки ко Дню благодарения и способность отстирать пятна с белой одежды.

Размышляя о родственниках, я задремала, но вдруг что-то мохнатое и когтистое шлеп-
нулось мне на лицо. Я подпрыгнула и вскрикнула.

– Веснушка! – Я возмущенно уставилась на свою питомицу.

Эта кошечка породы «шотландская шиншилла» когда-нибудь доведет меня до инфаркта! Бывало, она затаится на целые сутки в каком-нибудь тазике или ведре, а потом внезапно объ-
явится. В прыжке или падении.

– Намекаешь, что мне пора заняться делами? Занимаю твое ложе?

– Мяу! – высказалась в ответ Веснушка.

Простонав, я заставила себя встать. Похлопала по щекам. Все, пора приходить в себя. Веснушка принялась мурчать и перебирать лапами мягкий плед, я направилась в кухню. В первую очередь следовало убрать следы моей апатии и депрессии.

Спустя пару часов уборки я скачала приложение для знакомств. Гулять так гулять! К черту Джейсона. Заполнив анкету, я отложила телефон и открыла ноутбук, чтобы посмотреть, как идут дела в нашей адвокатской конторе. Пока я страдала в отпуске, все задачи легли на

плечи моей коллеги – Вероники. Судя по всему, пока меня не было, к ней обратился всего один джентльмен. Вероника отстояла его права на использование названия компании, которое хотел отсудить его бывший партнер.

Наша контора «Ай энд Ви» открылась год назад, мы постепенно набирали базу клиентов, потому прибыль была невелика. На постоянной основе мы сотрудничали с двумя компаниями, которые представляли в суде, а вот частные лица обращались к нам редко.

Первый год после получения адвокатской лицензии я отработала государственным служащим. Тем самым адвокатом, который бесплатно представляет интересы ответчика. Однако мне хотелось работать на себя и иметь возможность выбирать клиентов. Возможно, это неправильно. Ведь раз я выбрала путь адвоката, значит, все люди должны быть передо мной равны, будь то маньяк или голодный старик, стащивший из продуктового корзину с едой. Но нет. Для меня ответчики не были равны, за что я неоднократно получала от коллег по суду.

Самое забавное, что на путь адвоката меня натолкнул Стивен Кинг – его романы «Зеленая миля» и «Побег из Шоушенка». У меня на полках, кажется, были собраны все возможные издания этих книг. Ох, сколько же раз пришлось материть закатывать глаза в ответ на мои слезы о несправедливости «Зеленой мили» и согласно кивать на восхищенные возгласы о гениальности «Побега из Шоушенка». А вот Джейсон никогда не разделял моей любви к этим историям, и о моей работе в целом ему неинтересно было слушать.

Почему это осознание пришло ко мне только сейчас? Только в это мгновение вспомнились его равнодушные кивки и нежелание тратить лишние деньги на коллекционные издания.

Отложив ноутбук, я взяла телефон. Надо же, сразу несколько разных персонажей удосужились пригласить меня на свидания. А чем черт не шутит? Сопоставив внешний вид с датой рождения (и все-таки, что бы Венди ни говорила, никаких Скорпионов!), проанализировав манеру письма и предложенные места для свиданий, я остановила выбор на Джейкобе. С аватарки на меня смотрел смуглый кареглазый парень, этакий мачо. Договорившись о встрече, я рассмеялась.

– Веснушка, твоя хозяйка пустилась во все тяжкие! Останови ее, – обратилась я к кошке. Кошка бросила на меня недовольный взгляд и скрылась в ванной комнате.

Глава 3

Веснушка орала и била лапой по пустой металлической миске. Та оглушительно гремела в ответ.

– Сжалась, я только проснулась! – сказала я кошке и вывалила ей приличную порцию корма. После чего занялась завтраком для себя.

Свидание с Джейкобом было запланировано на шесть вечера в каком-то ресторане в центре Атланты. Я решила, что доеду на такси. За окном стоял самый противный и бестолковый месяц – февраль, поэтому не было никакой охоты добираться своим ходом, мерзнуть и промокать. Но февраль ужасен не только своей мерзкой погодой. Близился кошмарный праздник – День святого Валентина. Я мысленно подсчитывала, сколько бутылок игристого вина помогут мне пережить его, чтобы образы сладких парочек и Джейсона не свели меня с ума.

Я подошла к скромному гардеробу и внимательно осмотрела коллекцию нарядов, накопленную за последние годы. Мельком заметила свое отражение в зеркале и ужаснулась – Венди права, завтра же пойду возвращать рыжий цвет волос.

Джейсон всегда говорил, что, если мы с ним выходим из дома вместе, значит, мне нужно как следует подобрать наряд, уложить волосы. Как странно. После нашего расставания я с каждым днем вспоминала все больше сомнительных ситуаций и диалогов. Вот и сейчас больно кольнуло в груди от мысли, что Джейсон воспринимал меня только в варианте «с иголки оде той». Он приучил меня к шелковым сорочкам и кружевному белью. Однажды мама подарила мне на Рождество плотную флисовую пижаму с милейшим пингвином. Помню, как Джейсон взглянул на нее и отрицательно покачал головой.

– Айрис, это же... детский сад, – сказал он тогда.

Может, и детский сад, зато мама дарила с любовью и заботой. И в такой отвратительный месяц, как февраль, эта пижама согревала лучше глинтвейна.

И все же комментарии Джейсона плотно засели в моей голове. Я надела лучшее платье – приталенное изумрудное, до колена, накрутила волосы, подкрасила глаза, скрыла веснушки тональным кремом, намазала губы нюдовой помадой и с гордым видом накинула длинное кашемировое пальто цвета охры. Готова!

На улице творился апокалипсис, не меньше. Ливень гремел по крышам автомобилей, мусорным бакам, подоконникам. Пришлось вернуться за зонтиком. Стоило мне второй раз выйти на улицу, как порыв ветра чуть не опрокинул меня обратно в подъезд. Голос Венди в моей голове нашептывал: «Судьба отгоняет тебя, вернись домой!»

– К черту судьбу, Венди, все это бред... – ответила я вслух.

– Э-э... Айрис?

Сначала я подумала, что продолжаю слышать Венди в своей голове, но, как оказалось, рядом со мной стояла соседка.

– Боже, миссис Вулф, вы напугали меня до чертиков!

– Я хотя бы не разговариваю сама с собой.

– Тоже боитесь выходить под эту водяную стену? – перевела я тему.

– Мой муженек сойдет с ума, если я не принесу домой арахисовую пасту в течение часа.

Даже не знаю, как я умудрилась упустить момент, когда она закончилась. Он ведь жить без нее не может. Сразу вспыльчивый, ворчливый... ну, типичный Скорпион, верно?

Я аж вздрогнула. Не успела и слова сказать, как миссис Вулф прыжками преодолела образовавшийся у подъезда ручей и скрылась за домом. Что за наваждение такое! Все, пусть миссис Вулф в свои семьдесят прыгает по лужам, а я, пожалуй, вызову такси, иначе на свидание к Джейкобу придет не Айрис, а оборотень с промокшей шерстью.

Таксист мне достался тот еще юморист. У него всю дорогу не закрывался рот, он смеялся над своими же шутками, а на фоне его гогота играл альбом Бритни Спирс, и вся эта какофония чуть не довела меня до ручки. Все же следовало из двух зол выбрать меньшее: лучше промокнуть, чем оглохнуть.

Ресторан располагался в странном месте – в нескольких футах от кладбища, на котором покоилась Маргарет Митчелл². На пару секунд я задержалась, глядя на замораживающие памятники. Но ветер чуть не выбил зонт из моих рук, поэтому я поспешила в ресторан.

Стоило войти внутрь, как настроение мгновенно улучшилось: ароматы мяса на гриле, розмарина и запеченного картофеля предвещали отличный вечер.

Я взяла телефон, чтобы проверить сообщения – с моим зрением кто угодно мог сойти за Джейкоба, он обещал написать, когда будет на месте, и уточнить, за каким столиком сидит. Но пока мне пришло лишь уведомление от салона красоты о том, что мою запись на завтра подтвердили.

– Айрис? – слышалось сзади.

Я обернулась и встретила взглядом с кареглазым невысоким парнем. Вероятно, это и был Джейкоб. В жизни его кожа казалась еще смуглее, а волосы черными, точно уголь.

– Джейкоб? – улыбнулась я.

Он кивнул и проводил меня к столику – с видом на кладбище! Снова в моей голове прозвучало бурчание Венди.

Мы повесили верхнюю одежду и сели друг напротив друга в неловком молчании. Но длилось оно недолго.

– Прекрасно выглядишь, – сообщил Джейкоб.

– О, спасибо! Ты... тоже. – А я, оказывается, напрочь забыла, как вести себя на свиданиях.

– Ты из Атланты?

– До шести лет жила в Дублине. А ты?

– Я родился и вырос здесь, – с гордостью ответил он. – Значит, ты ирландка?

– Не совсем. У нас... очень разномастная семья.

– Понял, – кивнул он. – Давай сделаем заказ?

– Ты здесь уже был? Что посоветуешь?

– Да, признаюсь, это мой любимый ресторан в Атланте.

Прозвучало это так, словно я была примерно пятнадцатая девушка, которую он сюда привел.

– Ребрышки с фисташками и в соусе барбекю – просто отменные. Только... – он почесал затылок. – А, неважно. Здесь все вкусное.

Я все же прислушалась к его совету и взяла ребрышки с колгой. Джейкоб заказал бургер. Официант подозрительно посмотрел на Джейкоба, затем на меня, помотал головой и ушел.

– Расскажи о себе, чем ты занимаешься? – спросил он.

– Я адвокат.

Джейкоб, кажется, поперхнулся.

– Ого! Адвокат... так, значит, работаешь в суде?

Нет, черт тебя дери, в цирке!

– У меня своя адвокатская контора, – бросила я.

– Моя мама мечтала, чтобы я стал адвокатом. Но мне больше интересен спорт! Обожаю баскетбол. Я подрабатываю тренером в местной школе. Конечно, денег выходит маловато, зато душа радуется.

Я постаралась широко улыбнуться.

² Маргарет Митчелл – американская писательница и журналистка, автор романа «Унесенные ветром».

– Наверное, ты прав.

– Мама говорит, у меня талант. – Джейкоб с таким благоговением произнес эту фразу, что мне стало не по себе. – Но попасть в лигу не получилось.

– Но ты ведь продолжаешь играть?

– Конечно! В следующий раз можем встретиться на одной из моих игр. Познакомишься с моей мамой.

Я подавилась и закашлялась так, что на глазах выступили слезы. Джейкоб вскочил и принялся стучать мне по спине, пока я не закричала, что в порядке, а вот спину мою он отбил как следует. Словно по мячу баскетбольному лупил!

– Ты был прав, ребрышки очень вкусные, – вытерев слезы, сказала я.

– У мамы получаются вкуснее. Если ты придешь к нам на барбекю, она приготовит свои фирменные, в брусничном соусе.

Так, что-то с мамой уже перебор выходит. И немного напоминает Джейсона.

– Напомни, когда у тебя день рождения? – вырвалось у меня.

Джейкоб вытер рот салфеткой и спокойно ответил:

– Четвертого июля! Прямо в День независимости. Так что выходит настоящий праздник, с фейерверками и прочими бонусами.

Ага, значит, Рак. Надо будет уточнить у Венди этот момент. Так, стоп! Какое мне дело до знаков зодиака?!

– А что? Ты веришь во всю эту астрологическую хрень? Или уже планируешь праздник? – Джейкоб улыбнулся, демонстрируя застрявший в зубах розмарин.

– На самом деле, я хотела спросить, сколько тебе лет, – выкрутилась я.

– А, этим летом будет тридцать один. Еще полон сил! – Он напряг бицепсы и хохотнул, я попыталась удержать брови на месте.

Тридцать один год?..

– Значит, вы с мамой очень близки?

– Конечно. Она у меня лучшая, хоть и бывает иногда слишком... напористой. Моя бывшая, Клэр, заявила, что ей тяжело с ней общаться. Так и закончились наши отношения, а ведь мы были вместе четыре года!

«Клэр, я тебя понимаю и не осуждаю», – сказала я себе.

– Ты расстался с Клэр из-за мамы? – как можно корректнее спросила я. – Вы жили вместе?

– Да. Клэр приехала из Южной Африки, снимала комнатушку два на два. Я предложил съехаться после года отношений, она согласилась, но этот... быт, что ли, все уничтожил.

«Или твоя мама...» – снова подумала я.

Мы провели за беседой еще около часа, и я сбилась со счета, сколько раз он произнес слово «мама». Мне хотелось сбежать, но я старалась улыбаться и держаться. То ли чтобы Джейсону насолить, то ли чтобы саму себя убедить в том, что я не безнадежна и когда-нибудь обязательно встречу своего человека.

Когда Джейкоб рассказывал о своем детстве, мне даже стало интересно. Оказывается, его мать была уборщицей на морском судне и ей разрешали плавать вместе с сыном. Таким образом Джейкобу с матерью удалось повидать множество стран, увидеть океан, китов, летучих рыб и прочие красоты природы. К концу его рассказа я даже подумала о том, что у нас могло бы что-нибудь выйти. Если рядом не будет его мамочки.

– Слушай, Айрис, – Джейкоб отставил тарелку, – мне пора домой. Ты не против, если мы поделим счет?

Мои выпученные глаза его ничуть не смутили.

– Можешь позвать официанта? Мне звонят.

Джейкоб встал и приложил телефон к уху.

– Да, мам? Конечно, уже иду.

Может, мне все-таки стоило сбежать?! Подозвав официанта, я попросила счет и уставилась в окно. Лучше бы я провела вечер в компании игристого вина и Веснушки. Солнце практически село, ливень прекратился. Статуя ангела с поникшими крыльями была озарена закатом. Красиво и жутко одновременно.

– Ваш счет, – подошел официант, отвлекая меня от созерцания.

Я уставилась на чек и тяжело вздохнула. Кажется, если мы с Вероникой не найдем нового клиента, до конца месяца мне придется питаться рукколой и водой.

– Айрис, держи, – Джейкоб подбежал и бросил на стол наличку. – Я побежал. Спасибо за вечер! Я тебе напишу!

И он действительно *побежал*. Я взяла в руки его банкноты – здесь была почти половина его половины. Просто потрясающе!

– Мисс, дайте угадаю, сбежал, не заплатив? – внезапно заговорил официант.

– Почти, – вздохнула я.

Официанту на вид было лет двадцать. Светлые, слегка вьющиеся волосы; темно-зеленая униформа облегла его жилистое, худое тело.

– Следовало вас предупредить. Не первый раз его здесь вижу. Несколько раз от девушек, что проводили вечер в его компании, поступали жалобы на то, что им нечем платить, – многозначительно повел бровями парень.

Я потеряла виски и простионала:

– Что ж я такая невезучая! Держите.

Расплатившись, я вышла из ресторана и села в такси.

Глава 4

– Он действительно пригласил тебя в ресторан с видом на кладбище? – борясь со смехом, спросила Венди.

Я поставила телефон на громкую связь и начала собираться в салон красоты. Пора возвращать родной цвет.

– Вид был очень даже красивый, мистический. Меня больше напрягла его мать. Или его одержимость своей матерью. Клянусь, у меня было ощущение, что она вот-вот придет и сядет за наш столик.

Венди громко расхохоталась, я закатила глаза и застегнула пуговицы на лиловой блузке.

– Дай угадаю, он Рак?

– А мне откуда знать? – буркнула я. – Ладно, признаюсь, он Рак. Ты делаешь из меня параноика.

– С Раками нужно поосторожнее. Они часто не сепарируются от матерей.

– Ага, и едят в ресторанах за счет наивных девушек.

В трубке послышался шелест.

– Венди, только не говори, что ты прямо сейчас делаешь расклад на картах.

Молчание. Шелест.

– Ох, Айрис!

– А-а-а-а! – простила я, застегивая брюки. – Все, я опаздываю!

– Подожди, тут такое! Господи, сегодня тебе могут предложить опасное дело, а еще...

– Точно, например, перекраситься в блондинку или сделать депиляцию. Все, пока!

Нажав «отбой», я в быстром темпе закончила сборы и пошла в салон. Он располагался в соседнем квартале. Сквозь болотного цвета дверь салона было слышно громкую музыку. Чалисса в своем репертуаре.

– А вот и она! – громкогласно встретила меня хозяйка салона.

Чалисса заканчивала плести африканские косички девочке лет пятнадцати, весело улыбалась и покачивала широкими бедрами в такт рэперу Тайге. Если бы моя бабушка Лиза услышала эту песню, ей бы не помогла даже водка. Я же решила двигаться синхронно с Чалиссой. Ее девушки-парикмахеры подпевали, занимаясь прическами клиентов.

– Все, готово. Пятнадцать долларов, – сказала Чалисса девочке.

Та протянула наличку и пошла за курткой. Я плюхнулась в освободившееся кресло и посмотрелась в здоровенное прямоугольное зеркало. За спиной виднелась оранжевая стена, которая ослепляла своей насыщенностью.

– Та-а-ак, – Чалисса лопнула пузырь жвачки, я вздрогнула. – Обновляем корни?

– Нет. Возвращаем рыжий, – улыбнулась я.

– Да неужели! Ты что, с этим придурочным рассталась? Или он таки прозрел и понял, какая ты красавица с родным цветом волос?

Я замялась и сглотнула. Если расскажу Чалиссе о расставании, то три часа в салоне превратятся в ад. Начнутся расспросы, а я совсем не готова отвечать.

– Да, он... прозрел, – хмыкнула я.

Чалисса поджала губы и выпучила глаза, словно я была безнадежно наивной дурочкой, а после принялась за волосы. Слава богу, разговаривали мы только о детях Чал, о неадекватных клиентах и трендовых стрижках. Мысли мои все время возвращались к тому, как Джейсон в первый год наших отношений неоднократно намекал на то, что от брюнеток исходит аристократический дух. Да и актрисы ему всегда нравились исключительно черноволосые. Я вдруг ощутила разрастающуюся пропасть под ребрами. Разве не должен был Джейсон любить меня вне зависимости от цвета волос? Так ведь он и любил. Или нет?

Наши отношения были глубоким сном, обрывки которого теперь всплывали в моей памяти. Лишь сейчас, постепенно просыпаясь, я начинала видеть истинное его отношение ко мне в том, что прежде казалось высшей степенью счастья. Его мелкие придирки вкуче составляли огромный перечень претензий ко мне и моему поведению. Либо Джейсон отличный манипулятор, либо у меня нет мозгов. Но одно не давало мне покоя: почему я все еще скучала по нему? Почему так больно, унизительно, горько на душе? Оттого, что ему удалось заставить меня поверить в свое несовершенство, или оттого, что он с такой легкостью выбросил меня из своей жизни?

– Ты вся позеленела. – Я очнулась от заявления Чалиссы. – Эй, Синти, плесни Айрис кофе!

– О, все в порядке, я просто... не выспалась, – выкрутилась я.

Окинув меня очередным недоверчивым взглядом, Чалисса продолжила работу.

– Учти, один в один с родным не получится, но отрастать будут практически незаметно. Если только под лупой разглядывать.

– Отлично, спасибо тебе огромное!

– Пока не за что.

Чалисса сотворила чудо. На мой взгляд, цвет волос вышел максимально приближенным к родному, и я на некоторое время замерла, разглядывая себя в зеркале. Голубые глаза, казавшиеся блеклыми, сразу стали ярче, приобрели глубину и теперь напоминали нашу планету с высоты какого-нибудь космического спутника. Веснушки тоже отделились и теперь смотрелись не как экскременты мух, а гармонично, даже... привлекательно! И как я раньше этого не замечала?

Венди всегда завидовала моим веснушкам. Ей достался крупный нос, и она утверждала, что они бы хоть как-то отвлекали внимание от этого природного изъяна. Кстати о Венди. Выйдя из салона, я увидела несколько пропущенных от сестры и один от Вероники. Время шло к шести часам вечера, я медленным шагом направилась к дому, набирая Веронику.

– Айрис, наконец-то! – запыхавшись, воскликнула Вероника.

– Что случилось, Ники?

– До тебя не дозвонишься! Слушай, ты ведь завтра выходишь?

– К сожалению, – уныло протянула я.

– Так, я не поняла, где боевой дух? Где трудолюбие и желание помочь ближнему?

– Ники, у меня сейчас одно желание – откупорить бутылку вина, включить сериал и больше никогда не выходить из дома.

– Сделаю вид, что не слышала этого. Мне сегодня звонил очень странный тип. Сказал, что хочет, чтобы ты вела его дело.

Я остановилась посреди улицы.

– Что за дело?

– Он мне толком ничего не объяснил, но звонил из-под стражи. Он в тюрьме, ожидает суда. Попросил передать тебе адрес и контактную информацию, я направлю эсэмэской. Очень хотел, чтобы ты заехала к нему завтра.

– Хорошо... странно, почему именно я? – Я нахмурилась и ускорила шаг. – Ладно. Тогда... завтра утром я сначала съезжу к нему, а потом приду в контору.

– До завтра!

* * *

Сбережения мои заканчивались, поэтому в целях экономии я решила пользоваться общественным транспортом. А еще исключила алкоголь, ведь отпуск подошел к концу, а я принци-

пиально отказывалась от выпивки в рабочие дни, чтобы всегда иметь на плечах трезвую голову. Ладно, может, не всегда, но в основном.

Утром я встала с чувством тревоги. Меня слегка потряхивало от звонка, о котором рассказала Вероника. Он казался подозрительным, но проигнорировать запрос я не могла – нам необходима прибыль.

Веснушка беспощадно вопила, требуя корм, и даже после того, как я положила ей еду, продолжила орать.

– Что? Не узнаешь меня с новым цветом шерсти?

– Мя-я-яу!

– Знаю, приближается весна. Мне тоже одиноко, Веснушка.

– Мя-я-яу!

– Все, до вечера!

Кошка начала путаться под ногами. Пришлось быстренько выскочить за дверь и по дороге к лифту слушать ее приглушенное мяуканье. Что же это такое?! Как-то Венди сказала, что февраль полон странностей не только из-за погоды и премерзкого праздника, но и потому, что в этот период Солнце идет по знаку Водолея. Водолей сам по себе личность экстраординарная. Вот и приносит всякие неожиданности.

Федеральная тюрьма Атланты – небезопасное место. Это установленный факт. Я была в ней минимум пять раз и после каждого хотелось провести в ванной сутки. А лучше двое. Отмыться от грязных словечек заключенных, смеси отвратительных запахов и какой-то дурной энергетики. Впрочем, то же самое я могла сказать и про метро. Особенно в час пик.

Атланта не так давно стала одним из деловых центров страны, но за последние десять лет количество жителей здесь возросло настолько, что я начинала чувствовать себя так же некомфортно, как в Нью-Йорке. От Старого Юга у Атланты почти ничего не осталось, город постепенно превращался в типичный мегаполис. Радовало одно – нас еще не так сильно застроили, и в пригороде можно было «услышать тишину», а при желании единения с природой посетить любой из множества парков.

Зачем вообще строить небоскребы там, где бушуют ураганы и штормы? Мексиканский залив, впадающий в Атлантический океан, не раз приносил нам страшные ветры, в две тысячи восьмом и вовсе окна повыбивало у этих хваленых новостроек.

Господи боже, да ведь я рассуждаю в точности как старуха!

Я закрыла глаза, сделала глубокий вдох, насладилась ароматами бомжей и металла, схватилась за поручень, включила музыку, перемешав плейлист, и уставилась на свое отражение в окне поезда. В наушниках зазвучала песня «Black Out Days» группы Phantogram, от которой систематически перехватывало дыхание и накрывало грустью, смешанной с ностальгией.

Все же интересно, почему этот незнакомец обратился в наше с Вероникой агентство. Если его держат в федеральной тюрьме, дело серьезное. Конечно, не могу сказать, что я лучший адвокат в городе, но на моем счету есть дела, победе в которых позавидовали бы многие.

Мое волнение набирало обороты, когда внезапно поезд резко затормозил. От неожиданности я не успела посылнее схватиться за поручень, люди вокруг, не державшиеся вовсе, попали на меня, и под их напором я рухнула на пол. Хотя я свалилась на что-то мягкое, все же ударились лбом, и от удара из правого уха вылетел наушник.

Из динамиков вагона раздался оглушительный скрежет, а затем голос машиниста:

– Уважаемые пассажиры, прошу вас сохранять спокойствие. На станции случилось происшествие, движение в данный момент невозможно. Если кому-то нужна помощь, если кто-то сильно поранился после резкого торможения, прошу связаться со мной.

Вокруг поднялся шум, повалившиеся тела зашевелились: кто-то начал пинаться, пытается встать, кто-то заработал локтями. Все это время я лежала, вжавшись в пол, с закрытыми глазами. От давления тел было трудно дышать.

– Вы меня придавили, – вдруг заявило что-то снизу.

Стоп. Я открыла глаза и уставилась на изумрудный галстук и ворот пиджака, который сжимала пальцами так сильно, что побелели костяшки.

– Может, встанете с меня? – повторило тело.

Я подняла взгляд и громко охнула, столкнувшись с разноцветными глазами мужчины. Один был золотистым, как мед, а второй... зеленым, под цвет галстука. Мой нос был неприлично близко к его небольшому, чуть кривому носу. Я тяжело дышала прямо в его чувственные губы и бороду, закрывающую подбородок.

– Что? – прокричала я.

– Говорю, придавили вы меня!

Секундное осознание.

– Я?! Вы вот к тем телам обратитесь для начала! – Я дернула головой назад и столкнулась с чьим-то подбородком, сзади послышалось мычание.

– Но в нос мне дышите именно вы.

Я сжала губы, еле сдерживая себя, чтобы не высказать все, что думаю, как вдруг внимание мое отвлекла песня в наушнике. Второй наушник упал к уху моей жертвы с разноцветными глазами. И, естественно, мой плейлист именно сейчас решил включить песню Тайги – «Ice Cream Man».

«Ей нравится трахать меня, сосать мне...»

Наглый незнакомец вдруг ухмыльнулся, вздернув бровь.

– Заманчиво.

Вероятно, я превратилась в красное пятно от его вопиющей наглости.

– Вам дурно? – заметил он. – Только не говорите, что у вас паническая атака или что-то в этом духе...

– У меня... клаустрофобия, – честно ответила я, совершенно забыв о том, что *в самом деле* страдаю от приступов!

– А я уж решил, вы задумались над моим предложением.

– Как только эти тела с меня слезут, – пропыхла я, пытаясь пошевелиться – тщетно, встали не все, – я вас стукну.

– У вас есть лишние пятнадцать тысяч долларов? – ехидно спросил он.

Откуда он знал размер штрафа за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью?

– Вы невыносимы.

– Зато вынослив, раз до сих пор дышу под вашим весом.

Я округлила глаза.

– Я имел в виду, под весом всех этих... о, кстати, вы можете встать. И отпустить, наконец, мой пиджак, не то я приду на работу помятым бродягой.

Я оглянулась – действительно, теперь люди вокруг в основном стояли на ногах, и я последовала их примеру. Одежда помялась, волосы растрепались и теперь кудрявым гнездом торчали во все стороны. Я пыталась прийти в себя, озираясь по сторонам. Поезд продолжал стоять, пассажиры паниковали, ругались друг с другом, выясняли, кто, что и кому отдал во время падения. Кажется, в вагоне даже обнаружился карманник – пожилая дама вопила, что кто-то украл ее кошелек.

– Прекрасное утро, – проворчал незнакомец.

Оказывается, он остался стоять рядом со мной. Я вдруг поняла, что перед глазами все постепенно начинает плыть, а воздуха катастрофически не хватает. Схватила за грудь, согнулась и начала глубоко дышать.

– Господь всемогущий, так у вас правда клаустрофобия?!

Тяжелые руки легли на мои плечи. Незнакомец заглянул в мои глаза, но я никак не могла сконцентрироваться на нем, он двоился и метался, словно игрушка на пружине. Я продолжала тяжело дышать.

– Подождите... – он судорожно порылся в своем портфеле. – Вот, попейте воды.

Я даже не посмотрела, что за бутылку он мне протянул (опрометчиво, не спору), и сделала несколько глотков.

– Скажите хоть что-нибудь!

– Который час? – спросила я, вспомнив о встрече с клиентом.

Незнакомец сдвинул рукав пиджака и взглянул на часы. Надо же, он порядком выше меня. С моими пятью футами и восемью дюймами³ редко встретишь мужчину, который был бы намного выше. Венди говорила, что с таким выдающимся ростом мне стоило забыть о колледже и направиться напрямиком на подиум. Бабушка Лиза – что с таким ростом я могла спокойно доставать тарелки и прочую кухонную утварь с полок.

– Одиннадцать десять.

– Спасибо. Возможно, я сейчас упаду... – озвучила свои мысли я.

– О господи!

Потеряв из виду разноцветные глаза, я начала заваливаться.

³ Около 173 см.

Глава 5

– Мисс! Очнитесь!

Я распахнула глаза. Надо мной стоял темнокожий мужчина лет сорока в медицинской форме.

– Ой... – вырвалось у меня. – Добрый день.

Мужчина хохотнул.

– Все хорошо? Встать можете?

Я снова осмотрелась – кто-то вынес меня из вагона и положил на скамью подальше от края перрона. Вокруг сновали парамедики, краем глаза я заметила, как двое санитаров везут каталку с черным мешком для трупов.

– Что...

Заметив, на что я смотрю, мужчина ответил:

– Парнишка бросился под поезд. Поэтому вы и остановились. Мне сообщили, что у вас начался приступ и вы потеряли сознание. Не пугайтесь, вы такая не одна. Вон той женщине и вовсе сломали палец на ноге, – мужчина указал на даму средних лет, которую взяли под мышки двое медиков.

– А вы... кто сообщил вам обо мне?

– Какой-то мужчина. Передал вас и направился к эскалаторам – важная встреча. – Мужчина многозначительно повел бровями. – Ладно, тогда я вас отпускаю и окажу помощь следующим пострадавшим.

– Да, конечно, огромное вам спасибо!

Значит, незнакомец – не плод моего клаустрофобного воображения.

Меня слегка мутило, но я все же вышла на улицу и решила проделать оставшийся путь до тюрьмы на автобусах. К черту метро. В салоне автобуса я начала искать второй наушник и, когда уже смирилась с тем, что оставила его в вагоне, нащупала что-то в кармане пальто. Вот и он! Я широко улыбнулась и нажала на play. Тайга продолжил петь свои пошлости, и я громко хихикнула, привлекая подозрительные взгляды пассажиров. Черт! Я никак не могла перестать улыбаться. Незнакомец не выходил из моей головы.

Джейсон не любил рэп. Ему не нравилось, когда я его включала. Его любимыми группами были Imagine Dragons и Muse. Я разделяла его вкусы, но у меня имелись и свои фавориты в музыкальной индустрии. Однако Джейсон считал, что если кто-то узнает, как я слушаю подобную похабщину, то наверняка сложит обо мне негативное мнение.

В поездке я пыталась вспомнить, почему и когда начала встречаться с Джейсоном. Мы познакомились на двойном свидании. Вероника ужинала со своим (на тот момент) парнем, Калобом. Калоб пригласил своего друга, а Вероника меня. Как оказалось позже, друзья долго планировали наше знакомство. После совместного ужина мы с Джейсоном решили сходить в кино вдвоем и выбрали какую-то комедию, кажется с Адамом Сэндлером, и так громко хохотали, что зрители на протяжении всего фильма шикали на нас.

Да, прекрасный был день... Вскоре мы стали встречаться чаще, через пару месяцев Джейсон познакомил меня со своими родителями. Они живут в Монро, в паре часов езды от Атланты. Нам было... по двадцать четыре, кажется. Помню, его мать весь день ходила с таким лицом, словно Джейсон привел в дом не девушку – образованную, воспитанную, – а падшую женщину. Джейсон по секрету сообщил мне, что его родители не жалуют ирландцев, так как сами – коренные британцы, какого-то черта при этом покинувшие родину. Кажется, через несколько недель он как раз впервые заикнулся о том, что черные волосы смотрелись бы на мне лучше.

Но я-то слышала, как мать говорила Джейсону во время телефонных разговоров, что ему еще рано заводить серьезные отношения и думать о женитьбе. Хотя ни о чем таком мы и не говорили. Просто съехались. Но Дженнифер, его мать, была уверена, что мне необходимо его имущество! Что я только и мечтаю о его однокомнатной квартирке на окраине Атланты. И что из-за меня Джейсон забросит все свои стремления стать важной шишкой в мире нейрохирургии. Вот только мне нужен был именно Джейсон, его душа, его присутствие. А нужна ли ему была я?

Наступит ли день, когда я перестану анализировать свое поведение, попытаюсь вспомнить, в какой момент все пошло не так? Где я оступилась? Обидела? Не удовлетворила? Как, черт подери, закончилась эта любовь?! И какого черта она вообще имеет свойство заканчиваться?!

– Айрис?

Голос Венди зазвучал в моей голове. А, господи, я случайно ответила на ее вызов!

– Да, Венди...

– Наконец-то! Ты жива?

– Нет.

– Ты невыносима, – прошипела сестра.

Я усмехнулась, вспомнив изумрудный галстук.

– Почему я должна умереть? Опять твои карты что-то показали? Или у меня очередное затмение в доме смерти?

– Как говорит бабушка Лиза, сплюнь! Я увидела статью о происшествии в метро и испугалась, что ты могла быть там.

– Думала, это я свела счеты с жизнью? – хохотнула я.

– Айрис! Нет, но я ведь предупреждала, что тебе выпала перевернутая Колесница, и... ай, неважно, я рада, что тебя там не было.

– Вообще-то именно там я и была. Но со мной все в порядке.

В трубке послышалась невнятная ругань.

– Где ты? – раздраженно спросила сестра.

– Я еду на работу. Что за гиперопека, сестренка? Я здесь взрослая, а ты ведешь себя со мной так, словно я еще не приучилась к горшку!

– Ну если вспомнить... – растянула слова Венди.

– Не надо ничего вспоминать. Повторяю, со мной все в порядке! Я отпустила Джейсона и готова сосредоточиться на работе.

– Хорошо. Я рада, если это действительно так. Но вот мне выпала Десятка Мечей, поэтому я не могу тебе поверить.

– Венди! Все, хватит, перестань говорить со мной на эзотерическом языке! Если ты действительно хочешь поддержать меня, просто будь моей *сестрой*, а не астрологом или тарологом, – не выдержала я.

– Ладно. Прости. Наверное, я чересчур беспокоюсь. – Венди грустно вздохнула. – Позвони мне, если соскучишься.

– Обязательно, дорогая. Ладно, мне пора выходить. Целую!

Я отключила вызов, вышла из автобуса и вытащила наушники. Хмурое серое небо с густыми темными облаками не предвещало ничего хорошего. А я, конечно же, забыла зонтик. Тяжело вздохнув, я пошлепала по лужам, отстукивая каблуками.

Показалось жуткое здание тюрьмы. Оно возвышалось на фоне темного пейзажа, колючая проволока поверх забора напоминала о том, что посторонним следует держаться подальше от этого места: здесь содержатся опасные преступники. А еще она служила преградой для того зла, что могло вырваться с территории тюрьмы.

На проходной я предъявила документы и сообщила, что заключенный Клай Нолан выбрал меня своим адвокатом и попросил о встрече. Нехотя охранник пропустил меня на территорию.

Все здесь выглядело уныло. Однотонно, холодно. Я знала тюремное расписание – буквально через час заключенных выведут на прогулку, поэтому поспешила внутрь. В холле меня снова обыскали и попросили документы, затем передали надзирателю. Он провел меня по глухо освещенному коридору, на миг я задержалась на открытом лестничном пролете и засмотрелась на ряды тюремных камер и их обитателей. В стенах тюрьмы жизнь будто останавливалась. Было на удивление тихо, если не брать в расчет двух заключенных, которые о чем-то бурно спорили, и еще одного, который, засмотревшись в одну точку, проводил пальцем по металлическим прутьям камеры туда и обратно, издавая назойливые звуки.

– Мисс Мур?

– Ой! – спохватилась я и догнала сопровождающего меня надзирателя.

Он ввел меня в комнату для свиданий. Давящий темно-серый цвет стен разил безысходностью. Несколько полузакрытых кабинок разделяло огромное стекло, упирающееся в потолок. Две кабинки были заняты другими заключенными, надзиратель махнул рукой, позволяя мне сесть на любой свободный стул, и вышел.

Он вернулся через пять минут в сопровождении мужчины примерно сорока лет. Его накачанное тело еле умещалось в оранжевый костюм. Руки сковывали наручники, темные глаза выражали опустошенность и горе, однако при виде меня его тонкие губы растянулись в неловкой улыбке. Я машинально заправила волосы за уши и сцепила пальцы в замок.

– У вас полчаса, – резко бросил надзиратель и встал у двери, точно бифитер⁴.

Мы одновременно схватили телефонные трубки, я заговорила первой.

– Мистер Нолан?

Мужчина кивнул.

– Моя коллега Вероника сообщила, что вы хотели встретиться со мной. Расскажите, пожалуйста, о деле. А еще, почему ваш выбор пал именно на меня?

– Мисс Мур, здесь все просто. Вы – потому что смогли выиграть дело Бартона. – От искренней улыбки в уголках глаз Клая Nolana появились морщинки.

Дело Бартона, ну конечно! Лучшее дело за мой недолгий юридический стаж. Никто не хотел браться за него, а потому назначили меня, Айрис Мур, практикантку-на-побегушках. Бартона обвинили в педофилии и массовом убийстве. То есть срок на кону стоял пожизненный. Будь мы в Калифорнии или Техасе, Бартон бы подвергся химической кастрации, если бы смог выйти досрочно. В общем, в материалах дела значилось, что Бартон изнасиловал свою десятилетнюю племянницу, после чего убил ее, ее мать и старшую сестру. Мне дело показалось нечистым, и вместо того, чтобы сокращать Бартону срок и выбивать чистосердечное признание, я принялась за собственное расследование. Виновным оказался отчим племянниц, бойфренд сестры Бартона, который его и подставил. Не буду вдаваться в подробности о том, как проходили судебные заседания и как трудно было донести до присяжных истину...

– Значит, вы тоже обвиняетесь в массовом убийстве? – уточнила я, сглотнув ком в горле.

Дело не из легких.

– Верно.

– И, конечно же, вы никого не убивали, – вздохнула я.

– Я не убивал тех, в смерти которых меня обвиняют, – кивнул Клай.

Потрясающе.

– Расскажите о деле.

⁴ Бифитеры – неофициальное название церемониальных стражей лондонского Тауэра.

– Меня подставили, – начал он, и я несколько не удивилась этой избитой фразе. – Я работал в саду, на своем участке, ну и... задремал ненадолго в сарае для инвентаря. Когда вернулся в дом... – На глаза Клая навернулись слезы, он не мог найти место рукам, то прикусывал палец, то стучал по столу. – Кровь была везде. Повсюду. Тело жены я нашел в коридоре, сына рядом: он, видимо, пытался защитить Мэри. Выжила только дочь, потому что была в тот день у подруги.

Я в ужасе наблюдала за нервными жестами Клая, пытаюсь не выдать своего негодования.

– Почему обвинили вас?

– Началось все с того, что у парника я нашел пистолет с глушителем. Взял его в руки, посмотрел магазин – он был неполон. Я, естественно, понятия не имел, какого черта оружие делает в моем саду. Так я и оставил на нем свои отпечатки. Следов взлома или чужих отпечатков не было. Алиби у меня тоже никакого. Я бы ни за что, никогда не убил бы свою семью, мисс Мур. Я просто поверить не могу в то, что их больше нет.

– Мистер Нолан, просто так людей в их частных владениях не расстреливают. Очевидно, что для прокуратуры вы – идеальный виновный. У вас были враги? Может, вы перешли кому-то дорогу? Или украли что-то? Мне нужно понимать, чем вы занимались. Есть ли показания дочери?

– Хоуп сейчас у сестры моей жены, ей семнадцать, Джейн определили ее опекуном. Я должен выйти ради нее, мисс Мур. Вы слышали о букмекерской конторе «Драйв Тен»?

Я кивнула: однажды они выступали ответчиками в суде.

– Я совладелец. Возможно, кто-то хотел вывести меня из игры таким способом. Прямо сейчас я не успею рассказать вам обо всех сложностях внутри бизнеса, но желающих вывести меня из строя много. Очень. Если вы возьметесь за дело, попросите у Джейн ключи от дома, в доме найдите мой кабинет, в нижнем ящике стола есть флешка – просмотрите файлы. Только... прокуратуре их лучше не видеть.

Я помассировала виски.

– Вы понимаете, что в таком случае необходимо независимое расследование? А лучше официальное? Вы помните хоть что-нибудь с того дня, что могло бы указать на присутствие чужака в доме? У вас есть камеры?

– Камеры есть, но все были выведены из строя. Возможно, в этом поучаствовал хакер, но полиция списала это на то, что я сам их отключил.

– Когда у вас следующее заседание?

– Через неделю.

Дело безнадежное. Но... если Клая будут судить присяжные, есть шанс. Главное, успеть за неделю собрать материалы.

– Послушайте, я не могу вам обещать выигрыша. Но могу постараться сократить срок до пятнадцати лет.

– Больше всего я переживаю за Хоуп, мисс Мур. Пока я здесь, а настоящий убийца на свободе, кто защитит мою дочь?

Говорил Клай вполне искренне, но мне ли не знать, какими бывают преступники.

– Я возьму ваше дело, если вы действительно хотите доверить его мне. – согласилась я.

Дело не из простых, но важное.

– Я знаю, что вы очень прыткая – так говорят те, чьи дела вы вели. Я потерял уйму денег, но, если вам удастся вызволить меня отсюда, вы получите половину оставшегося состояния. Клянусь.

Деньги нам с Вероникой были нужны. Даже если мне удастся немного сократить ему срок, мы получим хоть что-нибудь. Убеждать присяжных я умею, если повезет с прокурором, то выйдет совсем неплохо. Осталось оформить наши отношения на бумаге.

– Хорошо, договорились, встретимся с вами перед заседанием. А сейчас, пожалуйста, давайте подпишем договор. Я передам надзирателю.

К Нолану подошел офицер – видимо, велел возвращаться в камеру – и протянул мою бумагу для подписи. Клай повесил трубку и кивнул мне на прощание. Забрав документ, я аккуратно вложила его в сумку.

Меня выпроводили из тюрьмы, на улице я глубоко втянула свежий воздух и посмотрела на мрачное небо. Перед глазами стояло лицо Клая Нолана. Потерянного, обреченного мужчины. Нет, здесь что-то нечисто. Чутье подсказывало мне, что он действительно невиновен. Если он решил покончить со всей семьей, то вряд ли выбрал бы день, когда дочь отсутствовала. Или он хочет выйти на свободу, чтобы покончить и с ней тоже? Господи, во что я только что ввязалась?

Глава 6

Наша контора находилась на пересечении Джефферсон-авеню и Уинберн-Драйв, рядом с баптистской церковью. Мы арендовали крохотное помещение, половину которого занимали материалы дел, а оставшуюся половину – два несчастных стула, два стола и один ноутбук на двоих. Единственное окошко едва пропускало свет, зато маленький офис быстро проветривался, и мы не успевали задохнуться от пыли после долгого отсутствия.

Я подходила к конторе, когда услышала из этого самого окна надрывное пение Вероники. Она исполняла «Hurricane», подражая Джареду Лето.

– О-о-о-о, у-у-о-о-о, этот ураган!

– Ники, пощади! – воскликнула я, прикрывая уши.

Вероника, увидев меня, быстро отключила колонку и широко улыбнулась. Вероника была из тех людей, у которых заразительные улыбки. Настолько она становилась милой и задорной, что я тут же улыбалась в ответ, даже если хотелось сброситься с ближайшего моста (например, после расставания с Джейсоном). Коллега переехала в Атланту из... Господи, как же этот город назывался...

Точно! Новосибирск! Бабушка Лиза, прознав о том, что Вероника наполовину русская, тут же с ней подружилась и приглашала на все наши семейные посиделки. Вероника благодарно отказывалась.

– Рассказывай, как прошла встреча с этим Ноланом? – первым делом спросила Вероника. – А! Я принесла несколько пончиков, но за кофе придется сходить. Будешь?

– Пойдем, расскажу по пути, – кивнула я.

Вероника накинула белую жилетку с капюшоном, и мы вновь оказались на улице.

– Баптисты еще не приходили к тебе во время твоих сольных концертов? – спросила я, кивая в сторону церкви.

Вероника заливисто рассмеялась.

– Вот так, Айрис, и разбиваются мечты о карьере певицы. – Она театральнo вздохнула, приложив руку к сердцу. – Что там Нолан, говори скорее!

Я пересказала состоявшийся диалог и упомянула об утреннем инциденте в метро.

– То есть ты чуть не раздавила какого-то бородатого красавчика?

– Вероника! – возмутилась я. – На мне лежала чертова дюжина людей!

– Айрис, как это, наверное, романтично – упасть в руки сильному мужчине...

– Судя по его ошарашенным глазищам, он явно не думал о романтике, – хмыкнула я. – Завтра поеду в суд, хочу почитать дело Nolana.

– Если честно, на мой взгляд, у мужика нет шансов выйти.

Мы подошли к кофейне, взяли два лавандовых рафа и зашагали назад в офис, вернувшись к разговору.

– Не знаю, Ники, видела бы ты его глаза. Он говорил искренне.

– Но мы ведь не частные детективы! На что он надеется? Мы даже не партнеры крупной адвокатской фирмы, у нас ни ресурсов для такого расследования, ни людей.

– Может, удастся за что-нибудь зацепиться, когда просмотрю фотографии, протоколы, – пожалала плечами я, отпивая раф.

– Тогда после суда приезжай в контору, будем вместе работать над делом, – предложила Вероника, открывая передо мной дверь в наш микроофис.

Мы уплетали пончики, разбирая бухгалтерию и материалы по мелким делам. Вероника приняла еще одно предложение от новой фирмы, прибыль небольшая, но сейчас нам не помешают любые деньги. Так я пыталась убедить себя в том, что решение относительно Клая Nolana было верным.

– Калев снова пытается помириться, – нараспев пожаловалась Вероника в конце рабочего дня.

– И что думаешь? – Я спросила ради приличия, потому что давно сбилась со счета, столько у них было примирений и расставаний.

– Думаю, может, к Венди обратиться с этим вопросом? Эти нестабильные отношения меня в могилу сведут.

– Это намек на то, чтобы я спросила у сестры? У тебя есть ее номер, позвони сама, пожалуйста, не хочу выслушивать очередное предсказание, – закатила глаза я, закрывая контору на ключ.

Мы с Вероникой жили на противоположных улицах, а потому остановились на перекрестке. Дождь моросил, попадая то в глаза, то на кончик носа.

– Мне... как-то неловко... – замялась Вероника.

– Черт с тобой, спрошу, – отмахнулась я. – До завтра, Ники!

На следующий день я поехала в апелляционный суд одиннадцатого округа: именно здесь будет приниматься окончательно решение в деле Клая Нолана. Пятиэтажное здание из светлого кирпича построили еще в 1910-м, и только в 1981-м мой штат, Джорджия, перешел под юрисдикцию этого суда. Не любила я это место. В федеральных окружных судах намного комфортнее.

Мне сообщили, что я могу забрать копию дела на пятом этаже, а также поговорить с судьей уже после, на третьем. Лифт здесь был древним, как Билль о правах⁵, я еле втиснулась в переполненную кабину. На третьем этаже почти все вышли, я начала глубоко дышать, чтобы восполнить недостаток кислорода от давки: клаустрофобия давала о себе знать. Черт меня дернул поехать на лифте! Но стоило ему закрыться и начать движение вверх, как послышался скрежет, затем он словно со скоростью света поднялся наверх, а после снова рухнул вниз и остановился. Я рефлекторно ухватилась за стену, не понимая, между какими этажами застряла.

– Иисус Христос, только этого мне не хватало! – простонала я, уверенная, что осталась в лифте одна.

– Не могу не согласиться, – хмыкнул кто-то сзади.

От неожиданности я резко обернулась, ударив рыжей гривой мужчину по лицу. Что-то в его облике показалось знакомым. Он посмотрел в мои глаза и громко воскликнул:

– О господи боже, мисс клаустрофобия?!

– Вы?! – так же сильно удивилась я.

Приглушенный свет падал на его скрещенные на груди руки с закатанными рукавами белой рубашки. Мне не стоило пялиться на напряженные мышцы его рук. Нет, совершенно не стоило.

– Только не говорите, что у вас очередной приступ, – вернул меня к жизни незнакомец.

Приступ. Да, кажется, именно он и начинался. Воздуха катастрофически не хватало! Я бросилась к кнопочной панели, принялась долбить по кнопке с колокольчиком и завопила:

– Диспетчер! Помогите!

Мощная рука отодвинула меня к стенке.

– Мы застряли в лифте, примерно между четвертым и пятым, – ровным тоном объяснил мужчина.

– Ваше обращение зафиксировано, в ближайшие пятнадцать минут вас вытащат. Не паникуйте. В случае, если вы почувствуете падение, ложитесь на пол, на спину, зафиксировав голову руками.

⁵ Билль о правах – неофициальное название первых десяти поправок к Конституции США, которые закрепляют основные права и свободы человека и гражданина (поправки 1–4) и обеспечивают механизм их реализации (поправки 5 – 10). Вступил в силу 15 декабря 1791 года.

– Лучше бы вы добавили это шепотом, мисс, у моей спутницы клаустрофобия, – тяжело вздохнул незнакомец.

Диспетчер громко фыркнула, и звук исчез. Все это время я обнимала стену, представляя вариации своей кончины в этом захудалом лифте. В целом плевать. Я ничего собой не представляла, больше не нужна Джейсону, да и Венди мне пророчила что-то...

– Какой ваш любимый фильм?

– А? – удивилась я.

– Фильм. Фильмы смотрите? – переспросил незнакомец.

Он облокотился на стену напротив и изучал меня, разглядывая с головы до ног и обратно. Вспыхнув, я поправила мешковатый свитер.

– Конечно, смотрю. – Так, о мелодрамах, которые я пересмотрела по двадцать раз после расставания, упоминать не стоило. – Например, обожаю «Счастливые число Слевина», еще «Престиж» с Джекманом и Бейлом, «Адвокат дьявола», конечно. Чаще смотрю сериалы... а у вас?

– Соглашусь с вами насчет «Престижа», – то ли улыбнулся, то ли ухмыльнулся он. Само выражение лица у незнакомца казалось наглым, обольстительным. – Мне нравится сериал «Как избежать наказания за убийство». А из фильмов... «Зодиак», «Семь».

– Бо-о-оже, да! «Зодиак» потрясающий, как и актерский состав! Но вот моя сестра только и делала, что ныла: «Три часа? И они так и не нашли убийцу?» – хохотнула я, и незнакомец усмехнулся в ответ.

– Мне нравится, когда над сюжетом нужно подумать – объяснил он. – Кстати, вы не представлялись. Как вас зовут?

– Вы, кажется, уже придумали мне прозвище, – напомнила я. – Айрис. Айрис Мур.

– Значит, ирландка? – Он протянул руку, я ответила на рукопожатие, и моя тонкая рука мгновенно утонула в его крепкой теплой, почти горячей ладони. – Каспер Уайт.

– Значит, привидение? – хихикнула я. – Простите, мистер Уайт, моя сестра Венди была бы просто в восторге от вашего имени...

– Да вы сегодня в ударе, Айрис Мур, – закатил глаза Каспер. – Очень смешно.

– Да ладно вам, наверняка вы часто слышите подобные шутки...

– Вы у меня первая, мисс Мур, – широко улыбнулся Каспер, и я вдруг осознала, что стоим мы в неоправданной близости, отчего обстановка мне показалась интимной.

А какой еще она может быть, черт подери, когда оказываешься заперт с человеком в коробке фут на фут?! Смутившись, я обернулась и вспомнила, что кислород постепенно кончается. От нервного напряжения казалось, что стены с каждой минутой постепенно приближаются, словно пытаются задавить нас.

– Нет-нет-нет, никаких приступов! Айрис, вы меня слышите? – Каспер схватил меня за плечи и потряс, в этот же момент послышался треск.

Я подумала, что мы падаем, и кабину лифта действительно потрянуло. Схватившись за крупные бицепсы Каспера, я закричала:

– Ложитесь! – и подтолкнула Каспера.

Лифт снова дернуло, и мы свалились на пол. Мои локоны упали ему на лицо, животом я ощущала его твердость в паху, отчего покраснела до корней волос и зажмурилась, прижатая к нему, насколько было возможно. Руки Каспера лежали на моей талии, он сжал ее пальцами, и по всему телу мгновенно пробежала странная дрожь.

– Айрис, мы не падаем, – простонал он. – Я понимаю, вам нравится лежать на мне, но все-таки пожалейте меня. Я ведь могу распустить руки.

– Но... что значит не падаем?

С грохотом и скрежетом двери лифта начали раздвигаться, постепенно запуская свет внутри кабинки. Затем в проеме появилась голова пожилого мастера в зеленой кепке.

– Айрис, я бы все-таки попросил вас встать, хотя ничего не имею против вашего тела, просто...

Я пришла в себя, вскочила и возмутилась:

– У вас все мысли только об одном!

– Я только что нащупал под этим вашим мешком тонкую талию, ваша грудь буквально заткнула мне рот при падении, что прикажете делать?! Так вы еще опорочили мою честь перед сотрудниками суда! – Он запнулся, пытаясь сдержать смех.

Да, действительно, прямо за мастером собралась целая толпа персонала. Господи, какой позор!

– Вы могли вести себя, как подобает... джентльмену! – прошипела я, двигаясь к выходу.

– Джентльменов ищите в другом месте, мисс Мур, – ухмыльнулся он.

Что за язва бородастая! Раскрасневшаяся, я пулей вылетела из лифта, бросив благодарность лифтеру, которая скорее прозвучала как угроза, и метнулась к лестнице, чтобы все-таки добраться до материалов дела, на ходу поправляя растрепанные волосы и помятые брюки. Зарегистрировавшись у секретаря в качестве адвоката Клая Нолана, я получила доступ к материалам, но не застала судью – та была на обеде.

Я решила как можно скорее покинуть здание суда, чтобы больше не сталкиваться с Каспером – ха-ха! – Уайтом. Интересно, а что он делал в суде? Может, он тоже адвокат? Если этот наглец окажется моим конкурентом, я не удивлюсь.

Высочив из суда, я пошла к метро, на ходу разглядывая себя в витринах бесконечных кафе и магазинов. Потом вовсе остановилась и уставилась на свое взъерошенное отражение. Серый тренч, мешковатый серый свитер, свободные темные брюки. Если бы не рыжие волосы, в любой толпе я могла остаться незамеченной. Просунув папку под мышку, я провела рукой по свитеру, и в груди кольнуло, словно рыба-еж внутри ощутила опасность и выпустила иглы. Я вспомнила, как Каспер сжимал мою талию и что-то говорил о мешке...

Тут же всплыл образ Джейсона и наш диалог двухлетней давности.

– Смотри, какая блузка! – Я отодвинула шторку примерочной и, счастливая, покружилась перед Джейсоном, демонстрируя полупрозрачную черную блузку.

– Слишком пошло, – ответил он занудным тоном. – Если ты собралась в этом идти к моей маме, то мой ответ – нет.

– Я... я думала, что могла бы носить ее на работу, – с надеждой улыбнулась я.

В этот момент из соседней примерочной вышла женщина средних лет в свитере, который теперь принадлежал и мне.

– Вот! Смотри, какой уютный, теплый... – воодушевился Джейсон.

Почему я не ощущала его контроля? Не понимала, что он пытался сделать из меня другую, удобную девушку? Что он все время пытался меня изменить? Если бы я безропотно выполняла все его указания, бросил бы он меня и тогда?

Вдруг мне в лицо что-то брызнуло. Я вздрогнула, отмахнулась, но оказалось, это уборщица мыла окно витрины, на которое я пялилась. С недовольным видом она растерла чистящее средство тряпочкой, а я пошла дальше, сморгнув слезы.

Вероника в конторе закинула ноги на стол, приставила карандаш к губам и что-то внимательно изучала.

– О, Айрис! Выглядишь так, будто пешком шла до суда в Техасе.

– Спасибо, Ники, чувствую я себя примерно так же.

Я вкратце поведала о лифте.

– погоди, ты снова столкнулась с тем красавчиком?! – Вероника вся подобралась и посмотрела на меня так, словно я объявила ее победителем лотереи, не меньше.

– Он язва, но красивый, – пробурчала я, швырнув тренч поверх стопки документов. – Главное, я получила дело.

Положив бумаги между нами, я начала рассматривать фотографии кошмарного преступления. Жenu застрелили в упор, сын лежал немного правее, их руки соприкасались, а лужи крови сомкнулись у вычурной статуи с папоротником. По первому впечатлению, мать и сына убили, не переступая порога.

– Ох, Айрис, не повезло же тебе с прокурором, – грустно сообщила Ники, листая протокол.

– Если это не Шлоссер, то все тип-топ. А, и лишь бы судьей не оказалась Клавдия, но, насколько я помню, судьей назначена миссис Хикс, – протараторила я, перебирая фото.

– Это не Шлоссер, Айрис. Это непобедимый Каспер Уайт.

– Раз плюнуть, я бы даже Шлоссера... – на секунду я замолчала и прокрутила названное Вероникой имя. – Повтори-ка.

– Каспер Уайт. Ты разве не читала о нем в недавней статье?

– Господь всемогущий, мать твою за ногу, да вы издеваетесь! – громко крикнула я, со всей силы шлепнув ладонями по столу.

Глава 7

– Хочешь сказать, что тип, которого ты уже дважды придавила, и есть Каспер Уайт? – Вероника обмахивала меня бумагами, пытаясь успокоить. – Не может быть.

– Лучше бы и вправду не было, Вероника! – воскликнула я, а затем пару раз еще и ругнулась.

– Слушай, а ведь он не просто так спрашивал о фильмах, Ай! Он хотел отвлечь тебя от приступа паники! – Каждый раз, когда Веронике приходила в голову «гениальная мысль», она говорила таким голосом, что становилась похожа на какого-нибудь древнеримского оратора.

Я только открыла рот, чтобы возразить, но вдруг поняла, что так оно и есть. Вряд ли ему вообще было интересно, что я люблю, а что нет. Скорее всего, это первое, что пришло Касперу в голову, вот он и спросил, чтобы занять меня чем-нибудь.

– Да он просто не хотел в очередной раз тащить мое бездыханное тело, – ответила я, двигая подругу. – Убери эти листы, я уже замерзла!

– Твое лицо все еще цвета обезьяньей задницы.

– Я и выгляжу не лучше после этой потасовки. В этом лифте вообще когда-нибудь раньше застревали, или Господь указывает мне на неверный путь?!

– По-моему, этот древний лифт уже давно должен был провалиться в шахту. Не представляю, в каком состоянии его тросы. – Вероника хмыкнула, убрала бумаги и села за стол. – Айрис, может, еще не поздно отказаться от дела?

Я легко поддавалась манипуляциям. Возможно, Джейсону даже удалось сделать меня бесхребетной. Растоптать во мне чувство собственного достоинства, превратить меня в страуса, который бы с удовольствием уткнулся головой в песок и не высовывался. Но когда дело касалось *моей* работы, я превращалась в поезд без тормозов.

– Черта с два. Я выиграю дело, – ухмыльнулась я.

– Айрис... – Вероника поникла.

– Я найду доказательства, Ники. Для начала съезжу к дочери подсудимого.

Вероника молча кивнула и продолжила изучать со мной дело. Она взяла на себя проверку букмекерской конторы и ее владельцев. К вечеру я была так взвинчена, что закружилась голова, так что я попрощалась с подругой и уже собиралась выйти, как Ники вдруг сказала:

– Айрис, ты ведь понимаешь, что вам нельзя встречаться с Каспером? Пока вы ведете дело.

– Вероника, как тебе это вообще могло в голову прийти?! – поразилась я и хлопнула дверь.

* * *

Приняв душ, я обернула волосы полотенцем, надела шелковый халат и в мягких тапочках, о которые обожала точить когти Веснушка, прошлепала на кухню. Сумбурные мысли одолевали, я попробовала заглушить их сэндвичем – не вышло. Затем включила любимый сериал, но мозг отказывался вникать в происходящее. Психанув, я выключила телевизор и отбросила пульт подальше, уставившись в потолок.

– Эй, Веснушка, иди ко мне! – Мне так хотелось чьего-нибудь тепла, что подошло бы даже кошачье.

Однако эта рыжая бестия с отвращением глянула на меня, вильнула хвостом и скрылась в коридоре.

– Прекрасно. Даже собственная кошка поворачивается ко мне задом! – сообщила я потолку.

Мысли неумолимо возвращались к Касперу Уайту, Клаю Нолану и Джейсону. От первого у меня мурашки шли по коже. А еще щеки багровели от стыда. Угроздило же меня свалиться именно на него! Дважды! Это проделки темных сил! Или Венди...

Я повернулась на бок, прикидывая, могла ли родная сестра навести какую-нибудь ворожбу. Потом вспомнила, как она заявляла: «Никакими обрядами, сводничеством и ворожбой я не занимаюсь! Это в первую очередь шарлатанство, а во вторую – грех! Я всего лишь прогнозирую. Если людям не суждено быть вместе – они и не будут, и наоборот». Ладно, вариант с ворожбой отменяется.

Весь день я пыталась не думать о том, как приятно было ощущать тепло тела Каспера под собой. Его пальцы на своей талии. Его ехидный, обнажающий взгляд из-под густых ресниц. Но с такими, как Каспер, мне ничего не светит. Такой тип мужчин предпочитает сексапильных юных дам, у которых мозгов, как у ракушки. Уайт наверняка уже успел сложить обо мне нелестное мнение, и вроде как я с этим смирилась, но что-то внутри царапало грудь, как игла проигрывателя пластинку.

Несмотря на эти новые диковинные ощущения, я без конца возвращалась к воспоминаниям о Джейсоне. Иногда одергивала себя, когда в голове всплывали его замечания, или улыбалась каким-то приятным флешбэкам. Будто Джейсон продолжал жить в моей голове, а я понемногу сходила с ума. Если бы Венди узнала о том, что я испытываю на самом деле, она превратила бы мою квартиру в изолятор, заставила бы пересматривать все любимые мультфильмы детства (по ее словам, они отвлекают и способствуют позитивному мышлению) и откормила бы так, что я не прошла бы в дверной проем. Но никакие ее обряды и ритуалы не ответят на мой вопрос: *что со мной не так?*

Мама, конечно, тоже подливала масла в огонь. Как бы невзначай спрашивала, не писал ли мне Джейсон? Она надеялась, что я верну Джейсона или что он вновь воспыхает ко мне чувствами. Когда мы в последний раз виделись, в ее глазах ясно читалось: «Ну вот и все, последний шанс упущен». Сначала мать радовалась, что до двадцати трех я занималась карьерой и образованием, а после появления Джейсона расписала в своей голове идеальный сценарий моей жизни: через пару лет брак, я – жена богатого нейрохирурга, ношу под сердцем его долгожданного наследника, успев при этом заявить о себе как об адвокате-профессионале. Но, вероятно, где-то мама просчиталась и теперь паниковала, что долгожданных внуков не будет, как и брака, и отныне я всего лишь стареющая юристка, которой суждено провести ближайшее десятилетие в окружении бумаг под стук судебного молотка.

Я открыла телефон, чтобы полистать социальные сети – отличный способ поскорее уснуть. Стоило мне открыть ленту, как вылез новый пост Джейсона. Сердце так и замерло, словно птица, слышавшая приближение хищника. Приподнявшись на локте, я закусила губу и дождалась загрузки фото и текста.

«Последний день в Италии, спасибо ТЕБЕ за эти сказочные каникулы...» Я перечитала предложение не меньше сотни раз. На фото Джейсон широко улыбался, демонстрировал пресс, новые льняные шорты и вид с какого-то балкона на море. Кого же он благодарил и кто сделал фото? Очевидный ответ пронзил меня стрелой, и слезы полились градом на подушку. Он никогда не возил меня в Италию. Никогда даже не предлагал посетить Европу. Все, никаких гребаных Джейсонов! Дрожащим пальцем я удалила его из друзей и еле удержалась, чтобы не швырнуть телефон о стену.

Пусть все окажется сном. Пожалуйста.

* * *

Утром я не смогла полностью открыть глаза, снова они опухли от слез. Чувствуя себя немощной амебой, доплелась до душа и прошлась массажной щеткой по всему телу, чтобы взбодриться. По плану я должна поехать к Хоуп, дочери Клая Нолана. Суд через пять дней, и мне нужно было успеть собрать как можно больше информации. А еще лучше – найти доказательства невиновности Нолана.

Яростно распахнув двери гардероба, я начала выбирать наряд, несколько раз подмечая, что снова мыслями возвращаюсь к Джейсону. Нет уж. Я нашла вызывающе красное платье с V-образным вырезом и длинным рукавом, которое в последний раз надевала лет пять назад, уложила выющиеся волосы, нанесла на губы красную помаду и впервые ощутила себя *собой*. Нет, сначала почувствовала себя идиоткой, которая пытается кому-то что-то доказать, но до которой никому нет дела. И все-таки даже такие мелочи, как яркое платье и помада, придали мне немного уверенности в себе.

Джейн, тетя Хоуп, жила в центре города, рядом с Ботаническим садом Атланты – наверное, одним из моих самых любимых мест. Мы часто всей семьей любовались там причудливыми рождественскими огнями или жуткими хеллоуинскими пугалами. Помимо коллекции редчайших и красивейших растений, парк был знаменит оригинальными инсталляциями. Но, пожалуй, красивее цветочной фигуры в виде девушки рядом с небольшим фонтаном я ничего не видела.

Через дорожку от дома Джейн три теннисных корта, один из которых занят. Под громкие выдохи и яростные крики спортсменов я дошла до нужного дома и постучалась.

– О! Добрый день. Чем могу помочь? – Дверь открыла симпатичная улыбчивая женщина лет сорока с собранными в пучок светлыми волосами. На ней был поношенный коричневый свитер и легинсы.

– Вы Джейн? Я Айрис Мур, адвокат мистера Нолана.

Улыбка тут же померкла, даже взгляд стал холодным.

– И чего вы хотите? – резко спросила она.

– Мне нужна Хоуп. Я хочу побеседовать с ней.

– Хоуп уже отвечала на вопросы детективов и прокурора, – твердо ответила Джейн.

– Я знаю, но дело в том, что упомянутые инстанции хотят на долгие годы закрыть Клая за решеткой, а я намерена его высвободить. Никакой записи не будет.

Джейн пристально смотрела в мои глаза на протяжении, казалось, бесконечных секунд, а затем отошла, шире открывая дверь.

– Хоуп! – крикнула Джейн так громко, что я чуть не оглохла.

На лестнице послышался топот, а после появилась копия Джейн, только фунтов на сорок легче. Я вспомнила фотографии с места преступления – если представить мать Хоуп, Мэри, живой, то станет понятно, что три женщины в этой семье очень похожи друг на друга.

Я прошла в прихожую и улыбнулась Хоуп, та состроила гримасу.

– Вы кто? Очередная любовница отца? – подняла бровь Хоуп.

– Хоуп! – воскликнула Джейн. – Это мисс Мур, адвокат Клая.

– Можно просто Айрис. Я бы хотела поговорить с тобой. В присутствии тети, разумеется. Неформально, без записи.

Хоуп закатила глаза с такой силой, что я испугалась, как бы зрачки не застряли в глазницах.

– Пройдемте в гостиную, – спохватилась Джейн. – Чай, кофе?

– Чай, если можно, – кивнула я и присела на уютное коралловое кресло напротив Хоуп – та выбрала широкий диван, закинула ногу на ногу и скрестила руки на груди.

– Хоуп, скажи, пожалуйста, ты считаешь, отец действительно виновен? – мягко спросила я.

– Джейн еще не вернулась с кухни. Мы же договорились, я буду отвечать в ее присутствии.

Я улыбнулась широко и утрашающе.

– Ты права, – выдавила я.

– Хоуп, отвечай, я все слышу! Айрис хочет помочь твоему отцу!

– Не думаю, что он убил бы Зейна, – фыркнув, ответила Хоуп. – Он его просто обожал. Наверное, жалеет, что на его месте оказалась не я.

– Хоуп, зря ты так, твой отец очень переживает за тебя. Он хочет бороться, чтобы вернуться к тебе.

В глазах Хоуп что-то мелькнуло, и даже на секунду недовольное выражение лица сменилось надеждой и заинтересованностью.

Джейн принесла поднос с тремя чашками горячего черного чая и шоколадным брауни:

– Угощайтесь.

– Благодарю. Хоуп, ты расскажешь мне об отношениях в вашей семье? Часто ли вы ругались?

– Мама с папой постоянно ругались из-за его работы. Мама считала, что у нас и так достаточно денег, и в последние месяцы отец задумывался над тем, чтобы полностью уйти из бизнеса. Подробности я не знаю. Папа всегда держал меня в стороне от этих... – Хоуп вся сморщилась, – дел. Вам лучше покопаться в его кабинете, в доме. Если вас туда пустят, конечно.

– А как насчет тебя, Хоуп? Папа проявлял по отношению к тебе жестокость? – спросила я, отхлебывая горячий чай.

– Нет. Он никогда меня не бил, если вы об этом, – уверенно ответила Хоуп. Уже что-то.

– Мне кажется, тебя не расстраивает тот факт, что отцу могут дать пожизненное. Почему? – надавила я.

Хоуп вскинулась и нахмурилась. Господи, почему все подростки словно оголенные провода!

– Как вы смеете рассуждать о моих чувствах?! Я расстроена. Очень. Но мои слова никто не воспринимает всерьез, да и доказать я ничего не могу, так как была у подружки. Джейн позвонила мне, когда узнала о случившемся.

– То есть домой ты не возвращалась?

– В день убийства – нет. Мне потом разрешили взять все необходимое, чтобы переехать к Джейн. – Хоуп ненадолго застыла, витая в своих мыслях.

Я мучила Хоуп примерно полчаса. К подружке она уехала вечером, накануне убийства. О том, что она будет ночевать не дома, предупредила мать и отца. Брат жил с родителями, поэтому в том, что он находился в доме, не было ничего подозрительного. Зейн был старше Хоуп на три года. Я попыталась втолковать Хоуп, что если она хочет, чтобы ее отца освободили или хотя бы смягчили приговор, то на заседании ей следует рассказать присяжным обо всех светлых сторонах Клая. И, конечно, подтвердить, что он никогда не проявлял жестокости по отношению к членам семьи.

Естественно, возникнет конфликт интересов, ведь дочь – это дочь, она является ненадежным свидетелем. Помимо прочего, тот факт, что Клай никогда не поднимал на них руку, не опровергает возможности того, что в один прекрасный день он мог психануть и выместить накопившуюся агрессию таким жутким способом.

Мне оставалось надеяться, что Веронике удалось откопать что-нибудь интересное. Я думала рискнуть и доехать до дома семьи Нолана, чтобы проверить, не упустила ли чего поли-

ция, и, конечно, заглянуть в кабинет Клая. Джейн без возражений вручила мне свои ключи от дома. Дело Нолана у меня было с собой, я переписала адрес в навигатор и проложила маршрут.

– Полтора часа?! – воскликнула я у теннисного поля, привлекая внимания запыхавшихся спортсменов. – Простите.

На метро ехать было страшно – я боялась очередного приступа клаустрофобии. До недавнего злополучного аварийного торможения меня около трех лет не накрывало.

Но я отчетливо помнила, когда приступ случился впервые. Мне было пять лет, и мы с родителями жили в деревне недалеко от Дублина, у бабушки и дедушки. В сарае разродилась кошка, и на свет появились четыре милейших пушистых комочка. Я подслушала, что бабушка собралась утопить их в ручье, поэтому прокралась в сарай, когда все уснули (я так думала), и спустилась в погреб, где временно жили котята. Однако крышка погреба не зафиксировалась и с грохотом закрыла меня во тьме. В пространстве, шириной и длиной не превышающем нескольких футов, полном пауков, мокриц, плесени и еще бог знает чего.

Котята пищали без остановки, я начала задыхаться, плакать, кричать, нет, вопить и умолять, чтобы меня нашли и вытащили. Но никто моих криков не слышал, и бабушка обнаружила меня только под утро, когда пришла за котятами.

Я плохо помню, как провела ту ночь в погребе, потому что меня накрыла паника. Она отгрызала от меня по кусочку, пока полностью не поглотила. Трясущимися руками я гладила котят и пыталась их успокоить, хотя сама, казалось, вот-вот задохнусь. Мне мерещились бегающие по телу пауки, а одна из мокриц свалилась мне прямо на нос. С тех пор я никогда не заходила в маленькие темные помещения с ненадежными дверями.

На самом деле с клаустрофобией не так сложно жить, поэтому в дальнейшем я редко сталкивалась с приступами. Но два за неделю – это слишком даже для меня. Я заставила себя отныне подниматься по лестнице пешком и старалась не спускаться в метро без крайней необходимости. Однако сейчас у меня не было денег, а потому крайняя необходимость возникла прямо в эту минуту, черт бы ее побрал!

* * *

Мы с Вероникой не могли позволить себе частного сыщика, как, например, крупные юридические фирмы, а потому сами занимались детективной работой. Когда мы брались за дело, одна из нас шпионила за свидетелями или возможными подозреваемыми. У нас даже была профессиональная камера с крутым объективом, который мог и птицу в небе запечатлеть четко и детально. Но сегодня у меня с собой не было камеры, поэтому место убийства придется фотографировать на телефон.

До дома Клая я добралась без приключений, вот так удача! Сплошной кирпичный забор я обошла кругом, чтобы присмотреться к следам на земле или кирпичах – вдруг убийцы пробрались на участок с помощью лестницы или высокого камня. Однако никаких следов я не обнаружила, земля выглядела нетронутой, а там, где скопились лужи после обильных дождей, и вовсе нечего было рассматривать. Сделав еще один круг, я дошла до калитки и, пока подбирала к ней ключ из связки, услышала тихий скрип – от ветра она приоткрылась. Хм, наверное, полицейские оставили дверь открытой, все равно территория огорожена лентой.

Я достала из сумки латексные перчатки, натянула их с громким шлепком и открыла калитку. Вооружилась телефоном, чтобы фотографировать все, что вижу. Иногда мелкие детали заметны только на фотографии, так как глазами мы пытаемся захватить все и сразу, отчего замыливается взгляд.

Участок оказался не воплощением роскоши, но очень приличным. Слева стоял двухэтажный особняк из кирпича, такого же, которым был выложен забор. Крыша плоская, на левом крыле – камера видеонаблюдения, направленная на калитку. Я сфотографировала вид и сле-

лала пару шагов вперед по выложенной плиткой тропинке. Справа всю оставшуюся половину участка занимали парник, небольшой сад, беседка и сарай. Все выглядело ухоженным и аккуратным, и, если Клай не соврал о том, что самостоятельно занимался парником, значит, садовника у них не было.

Я достала блокнот и коряво вывела, держа его на весу:

Камеры.

Садовник?

Продолжая фотографировать, я обследовала парник и сарай. В парнике еще толком ничего не зрело, что логично – не сезон, однако на земле, у входа, была крохотная вмятина, в очертаниях которой можно было узнать рукоятку пистолета. Я сделала еще несколько фото. На тропинке и вокруг сарая я не заметила следов крови, совсем. Возможно, нужно было взять фонарь с ультрафиолетом, но тогда пришлось бы ехать сюда ночью. Да и криминалисты, согласно отчету, тоже ничего в этой области не обнаружили.

Сарай меня поразил. Сараем в понимании моей бабушки его вообще язык бы не повернулся назвать. Скорее, это был просто отдельный домик, в котором, похоже, периодически ночевал глава семьи. Постройка была разделена на две части толстой стеной, по левую руку располагались инструменты и прочая хозяйственная утварь, а по правую – небольшая комнатка с разобраным диваном, книжным стеллажом и компьютерным столом. Пахло здесь деревянной стружкой и каким-то ванильным ароматизатором. Вряд ли это был кабинет Клая, скорее место для души. Я сфотографировала постельное белье, с облегчением вспомнив о том, что на диване биологических следов, кроме слюны Нолана, обнаружено не было.

Я порылась везде: заглянула в диванные ящики, осмотрела стеллаж, полки, зону с инструментами – и не нашла ничего подозрительного. Да и что здесь можно было найти? Орудие убийства находилось в руках самого Клая. Хватит терять время! Я сфотографировала всю обстановку и направилась в особняк. Снаружи, за забором, проехала машина, заставив меня застыть на месте. Но удалилась она быстро, а я достала блокнот и сделала еще одну запись:

Слышал ли Клай что-нибудь после пробуждения?

Я прислушалась. Где-то вдаль, через пару домов, загавкал пес – явно отреагировал на транспорт. Пение какой-то птицы еле слышно раздавалось с соседского дерева. Разговоров соседей или еще каких-либо посторонних звуков я не уловила, однако поднялся ветер, и дверь калитки, которую я благополучно забыла закрыть на засов, с грохотом захлопнулась, чуть не лишив меня жизни.

– Мать божья! – отдышалась я. – Здесь никого нет, Айрис, выдохни.

Я тихонько прошла вперед, нырнула под еще одну ленту и прикоснулась к ручке двери, все еще в перчатках. Та оказалась открытой. Нет, полиция совершенно безответственно относится к месту преступления!

Итак, кровь уже смыли, однако она въелась в швы между плитками, да и на мраморе остался розоватый оттенок. Халтурная работа. Пятно располагалось прямо у входа, и раз входная дверь абсолютно цела, значит, Мэри открыла ее, и уже после этого в нее полетели пули. Тоже странно.

Если бы Клай в порыве ярости решил расправиться с домочадцами, стал бы он звонить или стучаться? Привлекать их внимание? Нет, картина была бы совсем другой.

Прямо напротив двери располагалась лестница, и я решила сначала осмотреть второй этаж. Пока понятно, что убийца или убийцы, застрелив Мэри и Зейна, точно покинули дом не через дверь – на обуви бы обязательно остались хоть какие-то следы крови, и они бы отпечатались на белоснежном мраморе прихожей.

Вдруг мне показалось, что в глубине дома, со стороны гостиной, что-то хлопнуло, и я снова вздрогнула. Дальше – тишина. Ладно, спишу на воображение. На втором этаже оказались комнаты Зейна, Хоуп и кабинет Клая. Везде царил хаос – разбросанные вещи, вывернутые

ящики комодов, пыль. М-да, вот и попробуй здесь что-нибудь найти. Первым делом я вошла в комнату Зейна. Парень явно фанател от «Атланта Брэйвз» и сам тоже занимался бейсболом. В шкафу со стеклянными дверями лежали бита, мяч и форма с автографом; постеров не было, зато на комодке стояло три фотографии: Зейн с папой на бейсбольном матче, Зейн с Крисом Сейлом⁶, маленький Зейн с мамой и Хоуп в компании Санты (видимо, Клая с накладной бородой). У меня сжалось сердце, когда я вспомнила безжизненное тело Зейна на фотографиях, приложенных к делу.

Я обратила внимание на то, что полы в доме не издают ни звука – не скрипят, не потрескивают, а значит, дети могли тайком спускаться и выходить из дома после комендантского часа. Если, конечно, таковой был в семье Ноланов. Сделав фотографии, я пошла в комнату Хоуп.

Там кавардак был чуть более организованным, потому что девочка приезжала за своими вещами. Но вот что показалось действительно странным – заправленная кровать. Да, Хоуп не ночевала дома в день убийства. И все же криминалисты копались *везде*, а потому совершенно нетронутая постель выбивалась из общего хаоса.

Более того, под пушистым розовым покрывалом отсутствовало постельное белье. Я пригнулась и обследовала кровать на предмет сама не знаю чего. И нашла. На матрасе, чуть левее середины, виднелось бордовое пятно, темное в центре, размытое по краям. Его однозначно пытались вывести, но не удалось, а это значило только одно – на кровати кровь. Что это? Менструация? Тогда зачем Хоуп убирать постельное белье? Было стыдно? Или это что-то более тайное?

В блокноте я записала:

Проверить, уезжала ли семья куда-нибудь перед убийством; установить расписание.

Я достала из сумки ватную палочку, хорошенько потерла пятно и сунула ее в пакетик. Потом сделала несколько фотографий пятна. Начала копаться в ящиках, а потом осознала – Хоуп уже была в доме после убийства, а потому, несомненно, забрала с собой и личные гаджеты, и дневник, если он вообще существовал.

В кабинете Клая пахло полиролью, словно все поверхности ежедневно протирались с помощью специального средства. Я снова услышала какой-то посторонний звук и выглянула в окно – оно выходило прямо на калитку, – но не заметила вторжения на участке. Тряхнув головой, я полезла в ящики, вытащила из них абсолютно все документы, сложила в стопку и закатила глаза, оценив масштабы того, что придется тащить с собой в контору. Найденные флешки я сразу же забросила в сумку, хоть и была уверена, что вместе с личным компьютером все самое важное уже забрали в прокуратуру или в полицейский архив. А это значит, что мне предстоит кошмарная задача – встреча с Каспером Уайтом. Нужно выманить у него ноутбуки.

Я сделала несколько шагов назад, рассматривая и фотографируя кабинет, после чего планировала найти пакет или коробку, в которую смогла бы загрузить документы, однако наткнулась спиной на дверь, споткнулась, попыталась развернуться, но в этот же миг у меня отвалился каблук, на котором я пыталась устоять, и я полетела вперед.

– Какого черта?! – заорала дверь, в которую я врзалась. – Вы?! Опять?!

⁶ Питчер команды «Атланта Брэйвз».

Глава 8

Я подняла голову, сдув упавшие на лицо кудри, и встретила с разноцветными глазами Каспера Уайта. Его борода кольнула кончик моего носа. Это уже ни в какие ворота!

– Не смешно, мистер Уайт! Вы меня преследуете?! – хлопнула ладонью по его груди я.

– Это вам, кажется, нравится лежать на мне, мисс Мур. И где ваш серый мешок?! Живо слезьте с меня в этом... платье! Вы ведь на месте преступления! – пробормотал он, старательно отводя взгляд от ложбинки между моих грудей.

Я встала, ухватившись за дверь, Каспер тоже поднялся и начал отряхиваться. Только вот каблука у меня больше не было, и я снова пошатнулась, тогда Уайт перехватил меня за руки.

– Нет, мисс Мур, имейте совесть, мы еще не настолько близки, чтобы...

– Мистер Уайт, немедленно прекратите свои пошлые шутки! Вы ведь знаете, что я упала... то есть падала на вас совершенно случайно!

– Мне тридцать лет, и, мисс Мур, признаться, на меня, кроме вас, еще никто в жизни не падал. Эта закономерность меня пугает. А вообще вы пробрались на место преступления, поэтому присядьте вот на это кресло, вас сейчас арестуют для допроса, – язвительно заявил он.

– Черта с два! – я поправила платье и прохромала до стола с документами. – Я адвокат Нолана, и вы должны это знать, если просматривали дело перед приездом сюда.

Каспер застыл, приоткрыв рот и глядя на меня своими завораживающими глазами. Он был чертовски красив, но нам предстояла борьба, мы по разные стороны баррикад, а потому у меня даже в мыслях не было задумываться о его привлекательности. Разве что в те мгновения, когда наши тела прижимались друг к другу по причине неожиданных обстоятельств. Пожалуй, если я расскажу об этих обстоятельствах Венди, она тут же назовет мне причину – *судьба!*

Уайт провел ладонью по бороде и усмехнулся собственным мыслям, а после с довольным лицом плюхнулся в кресло.

– Что вас так позабавило? – нахмурилась я, скрестив руки на груди.

– О, нет-нет, ничего, – ехидно ответил он, потер ладони и взглянул на меня с интересом. – Можем прямо сейчас обсудить условия сделки.

– Сделки? – фыркнула я. – И сколько же вы предлагаете?

– Двадцать лет за чистосердечное, – с гордостью отозвался Каспер.

Он меня за идиотку принял?

– Мистер Уайт, – кокетливо улыбнулась я. – Я буду биться до полного снятия обвинений. Кстати, у вас не будет пакетика? Мне бы перевезти эти документы для изучения...

– Что? Вам не выиграть это дело. – Каспер резко встал, в два шага преодолев дистанцию между нами, и пристально посмотрел на меня.

Под напором его взгляда, сбитая на секунду с толку волной аромата его древесного одеколona, я громко вздохнула, но тут же отвернулась.

– Вот и посмотрим, – бросила я и попыталась доковылять до стола.

– Да снимите вы уже эти чертовы туфли!

– Может, мне еще что-нибудь снять? – в бешенстве парировала я. Ненавидела, когда кто-то сомневался в моих адвокатских способностях, а Уайт, похоже, решил, что теперь закрыть дело ему будет проще простого.

Повисла пауза, во время которой Каспер вздохнул.

– Ясно, мисс Мур. Я знал, что не просто так мы с вами столкнулись в метро. Что вы были посланы свыше, чтобы вывести меня из себя!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.